

УДК 342.9

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/93-100>

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРОКУРАТУРЫ

С. П. Матвеев

Воронежский государственный университет

FEDERAL LAW "ON THE PROSECUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION": PROBLEMS OF INTERPRETATION OF REGULATIONS ON PUBLIC SERVICE IN BODIES AND ORGANIZATIONS PROSECUTION

S. P. Matveev

Voronezh State University

Аннотация: анализируются нормы Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», относящиеся к вопросам регулирования государственной службы прокурорских работников в органах прокуратуры. Исследуются вопросы правового статуса прокурорских работников, правовая природа отношений прокурорских работников с органами прокуратуры в период прохождения государственной службы, проблемы толкования отдельных норм закона. Сформулированы выводы о необходимости дальнейшей модернизации Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в части, относящейся к регулированию государственной службы прокурорских работников, а также о целесообразности принятия специального закона о прокурорской службе.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорские работники, прокуроры, государственная служба, государственный служащий, работник, бланкетные нормы, дискреция.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the norms of the Federal Law "On the Prosecution of the Russian Federation" relating to the regulation of the public service of prosecutors in the prosecutor's office. The issues of the legal status of prosecutors, the legal nature of relations between prosecutors and prosecutors during the period of public service, and the problems of interpreting certain norms of the law are investigated. The conclusion is made about the need for further modernization of the Federal Law "On the Prosecution of the Russian Federation" in the part related to the regulation of the public service of prosecutors, as well as the conclusion about the advisability of adopting a special law on the prosecutor's service.

Key words: prosecutor's office, prosecutor's employees, prosecutors, civil service, civil servant, employee, blanket norms, discretion.

В системе государственных органов прокуратура Российской Федерации занимает особое место, что подтверждается ее конституционно-правовым статусом. Так, в соответствии со ст. 71 Конституции РФ прокуратура отнесе-

на к ведению Российской Федерации. Статья 83 Конституции РФ определяет порядок назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации и ряда других прокуроров, в соответствии с которым данная процедура отнесена к компетенции Президента Российской Федерации. Отдельная статья Конституции, а

© Матвеев С. П., 2023

именно 129, посвящена исключительно прокуратуре, в частности, здесь сформулировано понятие прокуратуры, обозначены основные функции, условия назначения на должность прокуроров, указаны запреты, установленные законом в период прохождения прокурорской службы, а также порядок назначения и освобождения от должности прокуроров. Таким образом, в Основном законе государства не только конституирован правовой статус, но также регламентированы важные условия прохождения государственной службы в органах прокуратуры.

Из исторических источников известно, что создание прокуратуры в Российской империи связано с фактом издания Петром I Указа от 12 января 1722 г., на основании которого в Высшем государственном органе – Правительствующем сенате – вводились должности Генерал-прокурора и Обер-прокурора. Наряду с этим во всех коллегиях сената были введены должности прокуроров, подотчетных Генерал-прокурору, т. е. это историческое событие положило начало формированию органов прокуратуры в масштабах всего государства.

История российской прокуратуры насчитывает более 300 лет. За этот период неоднократно менялись ее функции, структура, ведомственная принадлежность, требования к кадровому составу¹. С момента создания прокуратуры в Российской империи существенное внимание уделялось формированию ее кадрового состава. Прокуроры зачислялись на государственную службу и проходили ее, занимая должности в соответствии с законом о порядке государственной службы в Российской империи – Табели о рангах от 24 января 1722 г. Нормами Табели о рангах был установлен порядок приема на государственную службу и ее прохождения. В XIX в. серьезное внимание уделялось профессиональной подготовке кадров для прокуратуры, связанное с введением обязательного требования к профессиональному образованию². Вместе с тем, как справедливо отмечает В. В. Казаков: «единого нормативного документа, регулирующего в то время службу в органах прокуратуры не было, и даже не было единства прокурор-

ской системы: губернский прокурор находился в двойном подчинении – губернским властям и Генерал-прокурору»³. В период после 1917 г. российская прокуратура продолжала выполнять надзорные функции, уголовное преследование, а также иные функции, возложенные на нее законодательством. Вместе с тем вопросам прохождения службы в органах прокуратуры в советский период не уделялось существенного внимания, трудовая деятельность прокурорских работников по существу регулировалась нормами трудового законодательства. До 1979 г. деятельность советской прокуратуры регулировалась на подзаконном уровне⁴. 30 ноября 1979 г. был принят Закон СССР «О прокуратуре СССР», в котором вопросам службы в органах прокуратуры были посвящены три статьи. Так, ст. 20 устанавливались требования для граждан, претендующих на должности прокуроров и следователей: наличие гражданства СССР, высшее юридическое образование, соответствующие политические взгляды, деловые и моральные качества. Для лиц, получивших высшее юридическое образование и не имеющих практического опыта работы по специальности, предусматривалась годичная стажировка. Граждане, имеющие неоконченное высшее юридическое образование могли быть назначены на должности прокуроров и следователей в виде исключения в соответствии с порядком, установленным Генеральным прокурором СССР. Этой же статьей устанавливался возрастной ценз при назначении на должности прокуроров, вводилась аттестация для прокуроров и следователей, закреплялись ограничения в отношении работы по совместительству. В соответствии со ст. 21 Закона СССР «О прокуратуре СССР» работникам прокуратуры присваивались классные чины. В рассматриваемой статье имелась отсылочная норма в отношении порядка и размеров пен-

³ Казаков В. В. Государственная служба в прокуратуре Российской империи (1722 – 1864 г.г.) // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 226.

⁴ См.: Положение о прокурорском надзоре 1922 г.; Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 20 июня 1933 г. «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР»; Постановление СНК СССР «О структуре Прокуратуры Союза ССР» от 5 ноября 1936 г.; Положение о прокурорском надзоре в СССР, принятое в мае 1955 г.; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г. «Об установлении классных чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры».

¹ См.: Матвеев С. П. Организация государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2021. № 4 (47). С. 193205.

² См.: Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. М., 1889. С. 356.

сионного обеспечения работников прокуратуры и членов их семей.

Таким образом, с принятием Закона СССР «О прокуратуре СССР» мало что изменилось в области регулирования службы в органах прокуратуры. Обращает на себя внимание тот факт, что в тексте рассматриваемого закона лица, проходящие службу в органах прокуратуры, обозначаются как «прокуроры», «следователи», «работники органов прокуратуры», «руководящие работники органов прокуратуры», «сотрудники научных учреждений и учебных заведений прокуратуры». В то же время отсутствует термин «государственные служащие», что вполне объяснимо для того временного периода, поскольку законодательство о государственной службе в Российской Федерации еще не было сформировано.

Примечательна также ст. 5 Закона СССР «О прокуратуре СССР», имеющая бланкетный характер, в которой устанавливалось, что организация и функционирование органов прокуратуры регулируются Конституцией СССР, Законом СССР «О прокуратуре СССР», а также иными законодательными актами Союза ССР. В связи с этим, поскольку специальный нормативный акт, регулирующий службу в прокуратуре СССР, отсутствовал, труд работников прокуратуры по умолчанию регулировался нормами трудового законодательства.

В настоящее время деятельность прокуратуры регулируется Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁵ (далее – Закон о прокуратуре). Следует отметить, что раздел V указанного нормативного акта посвящен вопросам службы в органах и организациях прокуратуры, что само по себе уже свидетельствует о развитии тенденции в законодательстве, направленной на формирование правового института, объектом правового регулирования которого выступает государственная служба в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации.

Статья 40 Закона о прокуратуре устанавливает, что служба в органах и организациях прокуратуры относится к федеральной государственной службе, а прокурорские работники являются федеральными государственными служащими. Как видно из содержания рассматриваемой статьи, в Законе о прокуратуре появился новый

термин – «прокурорские работники», которого не было в Законе СССР «О прокуратуре СССР». Применение этого термина в тексте обновленного Закона о прокуратуре вызывает следующие размышления. Во-первых, почему федеральных государственных служащих называют «работниками»? Термин «работник» этимологически связан с термином «работа» и в русском языке имеет позитивное значение. Но кто же может утверждать, что труд служащего не является работой? Однако хочется задать вопрос: почему, например, военнослужащих вооруженных сил в текстах документов никогда не называли и не называют работниками? Очевидно, потому, что в российском государстве на протяжении веков существовала традиция, именовать труд на благо государства «службой Отечеству». Поэтому вполне логичным представляется применение к лицам, замещающим должности государственной гражданской службы, термина «служащий», а к проходящим военную службу – «военнослужащий». Почему же в таком случае лица, выполняющие прокурорские функции и являющиеся по закону федеральными государственными служащими, позиционируются как «работники»?

Термин «прокурорские работники» в Законе о прокуратуре вызывает и другой вопрос, относящийся к его толкованию. Дело в том, что в ст. 1 рассматриваемого нормативного акта прокурорские работники относятся по своему статусу к федеральным государственным служащим, реализующим функции по должностям федеральной государственной службы, при этом занимаемые должности не конкретизируются. В тексте Закона о прокуратуре в одних случаях применяется термин «прокурор», в других – «прокурорские работники», что не всегда позволяет уяснить, на кого распространяется соответствующая норма. Например, ст. 41.1. Закона о прокуратуре установлено, что в служебных удостоверениях прокуроров указано их право на хранение, ношение стрелкового оружия и специальных средств. То есть совершенно очевидно, что указанное право предоставлено именно прокурорам. В связи с этим возникает вопрос: имеет ли аналогичное право помощник прокурора? Чтобы получить ответ на данный вопрос, необходимо обратиться к Инструкции по организации учета, хранения и выдачи боевого ручного стрелкового оружия и патронов к нему в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры России от

⁵ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

12 сентября 2011 г. № 296, где разъясняется, что под определение «прокурор» подпадают не только прокуроры, но также их заместители, старшие помощники, помощники прокуроров. Таким образом, подзаконный акт не соответствует закону, и выдача удостоверения помощнику прокурора, предоставляющего право на хранение и ношение оружия, будет противоречить (в буквальном понимании) ст. 41.1. Закона о прокуратуре. Приведенный пример свидетельствует не только о необходимости формального приведения в соответствие закона и подзаконного акта, но также имеет практическое значение, о чем свидетельствуют прокурорские работники.

Другой пример, связанный с толкованием ст. 41.4. «Отпуска работников». Прежде всего обращает на себя внимание название статьи, так как по смыслу текста Закона о прокуратуре «работниками» называются лица, состоящие в трудовых отношениях с органами прокуратуры, чей труд регулируется трудовым законодательством (например, водитель машины). Однако в п. 1, 2 речь идет о прокурорах, научных и педагогических работниках, что никак не согласуется с названием статьи. Кроме того, непонятно, распространяются ли нормы данной статьи на других прокурорских работников, если там указаны «прокуроры». При буквальном толковании напрашивается вывод о том, что на иных прокурорских работников не распространяется.

В качестве аналогичного примера может выступить ст. 41.6. «Поощрение работников», где указаны основания поощрения прокурорских работников, виды поощрений, порядок применения поощрений, что не имеет отношения к «работникам» с точки зрения толкования этого термина в Законе о прокуратуре. То же самое можно сказать и о ст. 41.7. «Дисциплинарная ответственность», в тексте которой происходит смешение понятий «работник» и «прокурорский работник», а именно: «неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника...».

В контексте разграничения понятий «работник» и «прокурорский работник» обращает на себя внимание п. 4 ст. 40 Закона о прокуратуре, в котором установлено, что работники наделены правом обжаловать руководителю или в судебном порядке решения руководителей органов и организаций прокуратуры по вопросам прохождения службы. Поскольку работники, не

являющиеся прокурорскими, не проходят службу, то рассматриваемая норма имеет отношение только к прокурорским работникам и по этой причине алогично называть их «работниками».

Представляется, что в нормах, относящихся к регулированию порядка прохождения федеральной государственной службы, должны быть четко и однозначно определены субъекты, на которых они распространяются. Раздел V Закона о прокуратуре не во всем соответствует данному условию. В тексте закона фигурируют две категории субъектов: «прокурорские работники» и «работники». Как указано в ст. 40, прокурорские работники проходят государственную службу в соответствии с нормами Закона о прокуратуре, а работники, не являющиеся прокурорскими, осуществляют трудовую деятельность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации о государственной службе с учетом особенностей, предусмотренных Законом о прокуратуре. Более подробную информацию о лицах, осуществляющих трудовую деятельность в органах и организациях прокуратуры, можно получить из Инструкции по учету кадров прокурорских работников, федеральных государственных гражданских служащих, работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, и работников, осуществляющих профессиональную деятельность по профессиям рабочих в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры России от 13 марта 2018 г. № 135⁶. В документе предусмотрены следующие категории лиц, в отношении которых ведется персональный и статистический учет кадров в органах прокуратуры: прокурорские работники, федеральные государственные гражданские служащие, работники, замещающие должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, и работники, осуществляющие профессиональную деятельность по профессиям рабочих. Таким образом, в органах прокуратуры осуществляется два вида федеральной государственной службы: федеральная государственная гражданская служба, федеральная государственная служба прокурорских работников, а также трудовая деятельность лиц, не являющихся государственными служащими. В этих условиях

⁶ Законность. 2018. № 5.

непросто сформулировать универсальные нормы для регулирования службы (труда) указанных категорий работников в рамках одного закона. Примеры такой, на наш взгляд, неудачной практики показаны выше.

Рассматривая вопрос о толковании норм Закона о прокуратуре, нельзя не остановиться на проблемах дискреции и усмотрения на государственной службе.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе», которая распространяется на прокурорских работников, запрещаются публичные высказывания, суждения, оценки деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в служебные обязанности государственного служащего. Указанный запрет, по сути, во многом препятствует государственным служащим, в том числе и прокурорским работникам, заниматься допустимой законом, инициативной научной работой, так как в области юриспруденции научные исследования как раз и направлены, в частности, на анализ законодательства, регулирующего государственную службу, с целью внесения предложений по повышению эффективности деятельности государственных служащих, а результаты научных исследований, естественно, носят публичный характер. Данная проблема обсуждается в научной литературе⁷, поскольку оценка уровня нелояльности государственного служащего, опубликовавшего научную статью, зависит от усмотрения представителя нанимателя (представителя работодателя по Закону о прокуратуре), являющегося субъектом дисциплинарной власти.

Следует отметить, что в Законе о прокуратуре имеется целый ряд норм, способствующих применению усмотрений субъектами дисциплинарной власти. Так, в соответствии со ст. 40.3 «Испытание при приеме на службу в органы прокуратуры» конкретная продолжительность испытания, в рамках максимально определенной, устанавливается руководителем органа прокуратуры. Текст присяги прокурора содержит

формулировки, допускающие их субъективное толкование: непримиримо бороться с любыми нарушениями закона; активно защищать интересы личности, общества и государства; чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан. Статьи 41.6 и 41.7, устанавливающие порядок поощрения работников, а также их дисциплинарную ответственность, предоставляют широкие возможности для усмотрения субъектов дисциплинарной власти.

В законе о прокуратуре содержатся нормы, посвященные дисциплинарной, административной и уголовной ответственности прокурорских работников. В то же время не упоминается порядок привлечения их к материальной ответственности. Вместе с тем права и обязанности сторон трудового договора органа прокуратуры с прокурорским работником, в том числе и право представителя работодателя привлечь прокурорского работника к материальной ответственности, определены в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 марта 2011 г. № 81, в котором утверждена форма трудового договора органа прокуратуры с прокурорским работником. Представляется, что нормы о правах и обязанностях, а также о материальной ответственности целесообразно закрепить в тексте Закона о прокуратуре как основного источника, регулирующего государственную службу прокурорских работников, соответственно, содержание трудового договора в этом случае должно основываться прежде всего на нормах закона как первичного документа, а не подзаконного акта.

Рассматривая особенности государственной службы прокурорских работников в органах прокуратуры, нельзя не остановиться на дискуссионности вопроса об отраслевой принадлежности этих отношений в процессе службы. На актуальности и необходимости проведения дальнейшего научного анализа законодательства о государственной службе справедливо акцентируется внимание ученых: «Многочисленные изменения государственно-служебного законодательства, судебная практика последних лет, новейшие теоретико-правовые воззрения на служебное право и его место в системе публично-правовых наук – все это способствовало усилению внимания к проблеме государственной службы»⁸. В научной

⁷ См., например: *Пресняков М. В.* Принудительная лояльность на государственной службе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11 (60) ноябрь С. 88–94 ; *Чаннов С. Е.* Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2197–2203 ; *Торговченков В. И., Кочетыгова И. С.* Привлечение к дисциплинарной ответственности по требованию прокурора // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1 (69). С. 29–34.

⁸ *Старилов Ю. Н.* Служебное право в России : многозначные новеллы законодательства о государственной службе 2020–2022 // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2022. № 4 (51). С. 366–391.

литературе уже не одно десятилетие продолжается дискуссия по поводу правовой природы и отраслевой принадлежности правоотношений, в которых прокурорские работники состоят с органами прокуратуры⁹. Представляется, что позиция законодателя по данному вопросу не может рассматриваться как однозначная. Так, в п. 1 ст. 40 Закона о прокуратуре указывается, что прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, их правовой статус и условия службы регулируются Законом о прокуратуре. В то же время в п. 2 рассматриваемой статьи зафиксировано, что трудовые отношения работников органов и организаций прокуратуры регулируются трудовым законодательством, а также законодательством о государственной службе с учетом особенностей, предусмотренных Законом о прокуратуре. В связи с этим, принимая во внимание тот факт, что в Законе о прокуратуре не сформулировано определение «прокурорский работник», можно предположить, что в трудовых отношениях с органами прокуратуры состоят: прокурорские работники, государственные гражданские служащие, а также работники, осуществляющие профессиональную деятельность по профессиям рабочих. Аргументом в пользу понимания отношений прокурорских работников с органами прокуратуры как трудовых является заключение с ними трудового договора, а не контракта о службе, а также распространение на них трудового законодательства. Подобная эклектика норм публичного и частного права, а также в значительной мере бланкетный характер норм действующего Закона о прокуратуре позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования норм основного законода-

⁹ См., например: *Нестерова Т. А.* Правовое регулирование трудовых отношений при прохождении службы в прокуратуре как особом классе федеральной государственной службы в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 1999. С. 8 ; *Верстунина Л. В.* Особенности правового регулирования труда прокурорско-следственных работников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15 ; *Шобухин В. Ю.* Некоторые проблемы правового регулирования службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации // *Российское право : образование, практика, наука.* 2017. № 2. С. 8–13 ; *Кожевников О. А.* Новое в правовом регулировании назначения прокурорских работников // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу».* 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-pravovom-regulirovanii-naznacheniya-prokurorskih-rabotnikov/viewer> (дата обращения: 16.03.23).

тельного акта, регулирующего государственную службу прокурорских работников. Аналогичная точка зрения высказана целым рядом ученых¹⁰.

С 1995 г. в раздел V Закона о прокуратуре «Служба в органах и организациях прокуратуры. Кадры органов и организаций прокуратуры», посвященный службе в органах и организациях прокуратуры, неоднократно вносились изменения. Тем не менее и в настоящее время текст закона еще далек от совершенства, здесь немало отсылочных норм, имеются неоднозначные для толкования нормы, наличествует чрезмерная «привязанность» к трудовому законодательству.

Как уже указывалось, все это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства о службе в органах и организациях прокуратуры. В этом плане перспективной видится модернизация правового регулирования государственной службы в органах и организациях прокуратуры на основе монорегулирования, т. е. укрупнения нормативных актов за счет объединения многочисленных подзаконных актов в рамках основного профильного Закона о прокуратуре.

В законодательстве о государственной службе прокурорских работников необходимо развивать публично-правовую составляющую, отражающую специфику и уникальность их федеральной государственной службы, максимально уменьшить количество бланкетных норм и тем самым гармонизировать законодательство о прокурорской службе. Наряду с этим, необходим дальнейший научный анализ правового статуса прокурорских работников с целью подготовки проекта закона о прокурорской службе, что соответствовало бы реализации государственно-правовой доктрины построения системы государственной службы на основе законодательного регулирования отдельных ее видов. Логичность такого вывода подтверждается действием уже принятых специальных законов об отдельных видах государственной службы.

¹⁰ См.: *Демин А. А.* Государственная служба. М., 2010. 184 с. ; *Капинус О. С., Рябцев В. П.* Правовое регулирование государственной службы в прокуратуре Российской Федерации: тенденции и перспективы развития // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* 2010. № 5. С. 15–22 ; *Смирнов А. В.* К вопросу о необходимости принятия нового закона о службе в органах прокуратуры Российской Федерации // *Вестник Российской правовой академии.* 2022. № 3. С. 5–12.

Библиографический список

- Верстунина Л. В.* Особенности правового регулирования труда прокурорско-следственных работников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.
- Демин А. А.* Государственная служба. М. : Книгодел, 2010. 184 с.
- Казаков В. В.* Государственная служба в прокуратуре Российской империи (1722–1864 гг.) // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 226.
- Капинус О. С., Рябцев В. П.* Правовое регулирование государственной службы в прокуратуре Российской Федерации : тенденции и перспективы развития // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 5. С. 15–22.
- Кожевников О. А.* Новое в правовом регулировании назначения прокурорских работников // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-pravovom-regulirovanii-naznacheniya-prokurorskih-rabotnikov/viewer>
- Матвеев С. П.* Организация государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2021. № 4 (47). С. 193–205.
- Муравьев Н. В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. М., 1889. С. 356.
- Нестерова Т. А.* Правовое регулирование трудовых отношений при прохождении службы в прокуратуре как особом классе федеральной государственной службы в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 1999. С. 8.
- Пресняков М. В.* Принудительная лояльность на государственной службе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11 (60). С. 88–94.
- Смирнов А. В.* К вопросу о необходимости принятия нового закона о службе в органах прокуратуры Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 3. С. 5–12.
- Старилов Ю. Н.* Служебное право в России : многозначные новеллы законодательства о государственной службе 2020–2022 // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2022. № 4 (51). С. 366–391.
- Торговченков В. И., Кочетыгова И. С.* Привлечение к дисциплинарной ответственности по требованию прокурора // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1 (69). С. 29–34.
- Чаннов С. Е.* Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47) С. 2197–2203.
- Шобухин В. Ю.* Некоторые проблемы правового регулирования службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2. С. 8–13.

References

- Channov S. E.* Can a corruption offense be insignificant? // Actual problems of Russian law. 2014. No. 10 (47) P. 2197–2203.
- Demin A. A.* Public service. Moscow : Knigodel, 2010. 184 p.
- Kapinus O. S., Ryabtsev V. P.* Legal regulation of the public service in the prosecutor's office of the Russian Federation: trends and development prospects // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2010. No. 5. P. 15–22.
- Kazakov V. V.* Public service in the prosecutor's office of the Russian Empire (1722–1864) // Business in law. 2008. No. 4. P. 226.
- Kozhevnikov O. A.* New in the legal regulation of the appointment of pro-curatorship workers // Electronic supplement to the Russian Legal Journal. 2017. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-pravovom-regulirovanii-naznacheniya-prokurorskih-rabotnikov/viewer>
- Matveev S. P.* Organization of public service in the bodies of the prosecutor's office of the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series : Law. 2021. No. 4 (47). P. 193–205.
- Muraviev N. V.* Prosecutor's supervision in its structure and activities. Moscow, 1889. P. 356.
- Nesterova T. A.* Legal regulation of labor relations while serving in the prosecutor's office as a special class of the federal public service in Russia : cand. legal sci. diss. abstr. Perm, 1999. P. 8.
- Presnyakov M. V.* Compulsory loyalty in the public service // Actual problems of Russian law. 2015. No. 11 (60). P. 88–94.
- Shobukhin V. Yu.* Some problems of legal regulation of service in the bodies and organizations of the prosecutor's office of the Russian Federation // Russian law: education, practice, science. 2017. No. 2. P. 8–13.
- Smirnov A. V.* On the issue of the need to adopt a new law on service in the prosecutor's office of the Russian Federation // Bulletin of the Russian Law Academy. 2022. No. 3. P. 5–12.
- Starilov Yu. N.* Service Law in Russia : Significant Novelties in Public Service Legislation 2020–2022 // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. No. 4 (51). P. 366–391.
- Torgovchenkov V. I., Kochetygova I. S.* Bringing to disciplinary responsibility at the request of the prosecutor // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. No. 1 (69). P. 29–34.
- Verstunina L. V.* Features of the legal regulation of the work of prosecutorial and investigative workers : cand. legal sci. diss. abstr. Moscow, 2009. P. 15.

Воронежский государственный университет
Матвеев С. П., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и административного процессуального права
E-mail: ser35031333@yandex.ru

Поступила в редакцию: 16.10.2023

Для цитирования:

Матвеев С. П. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: проблемы толкования норм о государственной службе в органах и организациях прокуратуры // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 93–100. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/93-100>.

Voronezh State University
Matveev S. P., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Administrative and Administrative Procedural Law Department
E-mail: ser35031333@yandex.ru

Received: 16.10.2023

For citation:

Matveev S. P. Federal law "On the prosecution of the Russian Federation": problems of interpretation of regulations on public service in bodies and organizations prosecution // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 4 (55). P. 93–100. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/93-100>.